



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ШАБЕЛЬНИКА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 16404/03)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

19 февраля 2009

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

19/05/2009

Это решение может быть отредактировано.

В деле Шабельника против Украины

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель*,
Rait Maruste,
Karel Jungwiert,
Renate Jaeger,
Mark Villiger,
Zdravka Kalaydjieva, *судьи*,
Stanislav Shevchuk, *ad hoc судья*,
и Claudia Westerdiek, *секретарь секции*,

После обсуждения за закрытыми дверями 27 января 2009

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 16404/03) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Украины Дмитрием Григорьевичем Шабельником (далее – «заявитель») 2 апреля 2003 года.

2. Заявителя, которому была предоставлена оплата правовой помощи, представлял г-н А. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Юрий Зайцев.

3. Заявитель жаловался, в частности, на то, что его осуждение за убийство г-жи К. основывалось на обличающих доказательствах, полученных в нарушение его права хранить молчание и не свидетельствовать против себя, и что ему препятствовали в эффективном осуществлении права на защиту во время допроса на досудебном следствии по делу об убийстве г-жи К.

4. 15 января 2008 года Суд признал заявление частично приемлемым и решил уведомить о заявлении Правительство. Он также решил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1979 году и в настоящее время содержится в тюрьме в городе Житомире, Украина.

6. 10 декабря 2001 года заявитель был арестован по подозрению в похищении и убийстве несовершеннолетней С. Во время задержания заявителю были нанесены легкие телесные повреждения, которые были зафиксированы судебно-медицинским экспертом.

7. 13 декабря 2003 года Богунский районный суд Житомира заключил заявителя под стражу.

8. 17 декабря 2001 года заявителю был предоставлен адвокат.

9. 19 декабря 2001 года заявителю было предъявлено обвинение в упомянутом преступлении после расследования, во время которого заявитель показал милиции места, где было спрятано тело С. и некоторые из принадлежащих ей вещей.

10. 15 февраля 2002 года заявитель, якобы под давлением следователя, написал письмо с просьбой провести допрос «о событиях, которые имели место в конце октября 2001 года по адресу: Житомир, Майдан Рад, 5». В своем письме он отметил, что он не нуждается в помощи адвоката во время допроса. Согласно штампу на письме оно было получено Житомирской прокуратурой 18 февраля 2002 года.

11. 15 февраля 2002 года, якобы по этой просьбе, он был допрошен следователем прокуратуры Ш. в качестве свидетеля об обстоятельствах смерти г-жи К. Во время этого допроса без адвоката заявитель сознался в убийстве госпожи К. (Уголовное дело по убийству г-жи К было возбуждено 29 октября 2001 года. 25 декабря 2001 г-н К., сын г-жи К., был допрошен следователем прокуратуры Ш. в качестве свидетеля и сознался в убийстве своей матери. На следующий день он отказался от своего признания. 27 декабря 2001 года уголовное дело в отношении К. было прекращено ввиду отсутствия состава преступления). В своих показаниях заявитель утверждал, что ему нужны были деньги, и, прочитав в газете о намерении г-жи К. купить квартиру, он решил ограбить ее. Придя к ней домой и не обнаружив у нее денег, он убил ее. Заявитель сообщил множество деталей о квартире, жертве и способе убийства. В протоколе допроса заявителя указано, что ему было сообщено об обязанности сообщать обо всем, что он знает по делу, и об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со статьями 385 и 386 Уголовного Кодекса. Также в протоколе было указано, что заявителю были разъяснены положения статьи 63 Конституции.

12. 16 февраля 2002 года заявитель, все еще в качестве свидетеля и без адвоката участвовал в воспроизведении обстановки и обстоятельств убийства г-жи К.

13. В этот же день заявитель был осмотрен судебно-медицинским экспертом, который не зафиксировал каких-либо следов дурного обращения на его теле. По мнению заявителя, это заключение было сфальсифицировано, принимая во внимание то, что предыдущий медицинский осмотр, проведенный 22 января 2002 года, обнаружил несколько повреждений на его теле, следы от которых не могли исчезнуть менее чем за месяц.

14. 18 февраля 2002 года заявитель был вновь допрошен прокурором без адвоката об обстоятельствах покупки ножа, который заявитель использовал при убийстве г-жи К.

15. 22 февраля 2002 года заявитель был опять допрошен без адвоката о ноже, поскольку было установлено, что магазин, в котором заявитель якобы его приобрел, не продает ножи. Заявитель изменил свои показания и показал, что он убил г-жу К. другим ножом, взятым у отца.

16. 25 февраля 2002 года следователь прокуратуры Ш. возбудил уголовное дело в отношении заявителя по обвинению в убийстве г-жи К. и объединил его с уголовным делом по обвинению в похищении и убийстве С.

17. 3 апреля 2002 года заявителю было предъявлено обвинение в похищении и убийстве С. и убийстве К.

18. 22 мая 2002 года уголовное дело было передано в апелляционный суд Житомирской области, который действовал как суд первой инстанции. По словам заявителя, на этой стадии он подал ходатайство о разрешении его матери выступать в качестве его представителя, но это ходатайство было отклонено.

19. Во время судебного разбирательства заявитель утверждал, что он не виновен в убийстве г-жи К. Он утверждал, что его заставили признаться. В то же время он признал свою вину в похищении С., но утверждал, что она была убита кем-то другим, кого он знал только по имени.

20. 11 июля 2002 года апелляционный суд Житомирской области признал заявителя виновным в похищении и в двух убийствах и приговорил его к пожизненному заключению. Осуждение заявителя по обвинению в убийстве г-жи К. основывалось на его признании, которое соответствовало информации, имеющейся у следственных органов.

21. Адвокат заявителя Д. обжаловал приговор. В кассационной жалобе он отмечал, кроме прочего, нарушение права заявителя на защиту и использование судом доказательств, полученных незаконным путем. Он утверждал, что обвинение заявителя в убийстве г-жи К.

основывалось исключительно на показаниях, которые были даны заявителем в качестве свидетеля и не были подкреплены какими-либо подтверждающими доказательствами. Кроме того, он утверждал, что некоторые противоречия в системе доказательств не были приняты во внимание судом, а именно: медицинский осмотр установил, что г-жа К. умерла не раньше 24 октября 2001 года, в то время как заявитель якобы убил ее 23 октября 2001 года; газета, из которой заявитель якобы узнал о намерениях г-жи К. купить квартиру, была опубликована 25 октября 2001 года, после смерти г-жи К.; по показаниям свидетелей г-жа К. была не тем человеком, который позволил бы незнакомцу войти в квартиру и говорила бы с ним откровенно о своих личных отношениях.

22. Заявитель поставил такие же вопросы в своей кассационной жалобе. Кроме того, он жаловался, что следствие не установило местонахождение М., который был его сообщником в деле о похищении и убийстве С.

23. 10 октября 2002 года Верховный Суд Украины оставил в силе решение апелляционного суда. В ответ на доводы заявителя и его адвоката о нарушении права на защиту суд указал:

«Необоснованны и доводы жалоб о нарушении права на защиту Д. Шабельника во время его допросов в качестве свидетеля о преступлении, совершенном в отношении К.

Будучи задержанным по подозрению в совершении другого преступления, Шабельник Д. 15 февраля 2002 года написал заявление о своем желании добровольно дать показания о событиях, которые имели место в конце октября 2001 года по адресу: г. Житомир, майдан Рад, 5. Поскольку он в своем заявлении не указал, о чем он хочет сообщить, органы досудебного следствия обоснованно допросили его в качестве свидетеля. При этом ему было разъяснено положение статьи 63 Конституции».

24. Суд также повторил мотивацию апелляционного суда Житомирской области и пришел к выводу, что заявитель мог знать об обстоятельствах убийства г-жи К., только если он сам его совершил.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

1. Конституция Украины

25.

Статья 59

Каждый имеет право на правовую помощь. В предусмотренных законом случаях эта помощь предоставляется бесплатно. Каждый свободен в выборе защитника своих прав.

Для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура.

Статья 63

Лицо не несет ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определяется законом.

Подозреваемый, обвиняемый или подсудимый имеет право на защиту...

2. Уголовно Процессуальный Кодекс («УПК»)

26. Статья 45 УПК предусматривает обязательное участие защитника по делам лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлении, если, кроме прочего, санкция статьи, по которой квалифицируется преступление, предусматривает пожизненное лишение свободы.

27. Статья 69 УПК предусматривает, что свидетель имеет право отказаться от дачи показаний, которое бы его изобличало.

28. Статья 70 УПК предусматривает, что лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах по делу.

29. Статья 71 УПК предусматривает, что свидетель несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний.

30. Статья 400⁴ УПК предусматривает возможность пересмотра дела в порядке исключительного производства, в частности, в случае серьезного нарушения процессуально законодательства.

3. Уголовный Кодекс Украины, 2001

31. В соответствии с частью 2 статьи 115 Кодекса убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, наказывается лишением свободы от десяти до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы.

32. В соответствии с частью 1 статьи 384 Кодекса заведомо ложные показания свидетеля во время производства дознания или досудебного следствия наказываются исправительными работами на срок до двух лет или арестом на срок до шести месяцев или ограничением свободы на срок до двух лет.

33. В соответствии со статьей 385 Кодекса отказ свидетеля без уважительной причины от дачи показаний на суде или во время проведения досудебного следствия наказывается арестом на срок до шести месяцев. В то же самое время, эта статья предусматривает, что отказ давать показания в отношении себя во время дознания или досудебного следствия или в суде не подлежит уголовной ответственности.

4. Закон об исполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека, 2006 года

34. Статья 10 Закона предусматривает дополнительные меры индивидуального характера относительно исполнения решения Суда, включая пересмотр дела судом или возобновление производства по делу.

ПРАВО

I. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 §§ 1 И 3 КОНВЕНЦИИ

35. Заявитель утверждает, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку его осуждение за убийство г-жи К. основывалось на признании, полученном от него под принуждением в отсутствие адвоката. Он также заявлял, что национальные суды не разрешили его матери выступать его защитником в процессе в отношении него. Он ссылаясь на статью 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции, которая гласит в ее соответствующих частях:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона ...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; ...»

А. Приемлемость

36. Правительство заявляет, что жалобы заявителя о нарушении права на защиту и права не свидетельствовать против себя во время следственных действий 15 и 16 февраля 2002 года несовместимы *ratione materiae* с положениями статьи 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции. Оно считает, что уголовное дело в отношении заявителя по убийству г-жи К. началось только 25 февраля 2002 года.

37. Заявитель согласился с тем, что формально обвинение ему было предъявлено 25 февраля 2002 года, но утверждал, что следственные действия, проводимые до этой даты, были направлены на получение доказательств его причастности к убийству г-жи К.

38. Суд считает, что возражения Правительства относительно применимости статьи 6 § 1 и 3(с) так тесно связаны с существом дела, что должны быть присоединены к нему и рассматриваться вместе.

39. В отношении жалоб заявителя на то, что национальный суд отказался предоставить возможность его матери действовать в качестве его дополнительного (неюридического) представителя во время судебного процесса, Суд напоминает, что право на правовое представительство по собственному выбору, предусмотренное этим положением, не имеет абсолютного характера. Требование закона о том, что защитник должен иметь юридическое образование, не является нарушением вышеупомянутого положения. Кроме того, Суд отмечает, что заявитель был представлен адвокатом на момент подачи рассматриваемого ходатайства и адвокат продолжал представлять его интересы на протяжении процесса. В материалах дела ничто не указывает на то, что заявитель не мог свободно выбрать любого другого адвоката с необходимой квалификацией. Возможность быть представленным родственниками, предусмотренная уголовно-процессуальным законом, является дополнительной по отношению к праву на защиту и не подпадает под защиту статьи 6 § 3(с) Конвенции.

40. Поэтому Суд отклоняет жалобу заявителя об отказе в предоставлении его матери возможности действовать в качестве его представителя и присоединяет к рассмотрению по существу возражения Правительства в отношении применимости статьи 6 к

следственным действиям, проведенным между 15 и 25 февраля 2002 года. Суд также отмечает, что остальная часть жалобы заявителя по статье 6 не является откровенно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что нет каких-либо других оснований считать ее неприемлемой. Таким образом, он должен признать ее приемлемой.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

(а) Правительство

41. Правительство считало, что статья 6 Конвенции применима к настоящему случаю только с момента, когда заявителю 25 февраля 2002 года формально было предъявлено обвинение в убийстве г-жи К. По их мнению, следственные действия, которые проводились с участием заявителя до этой даты, не подпадают под действие статьи 6, поскольку заявитель участвовал в них добровольно в качестве свидетеля и, таким образом, не нуждался в помощи адвоката.

42. Они также утверждали, что получив свидетельские показания заявителя об участии в убийстве г-жи К., национальные органы власти должны были проверить достоверность этих показаний, чтобы избежать необоснованного возбуждения уголовного дела в отношении заявителя. Они обратили внимание на то, что до признания заявителя г-н К. также сознался в убийстве г-жи К., но, проверив это признание, следователь установил, что в действиях г-на К. не было состава преступления.

43. Правительство сравнило обстоятельства данного дела с обстоятельствами в делах *Funke v. France* (25 февраля 1993 года, Серия А, № 256-А) и *Saunders v. United Kingdom* (17 декабря 1996 года, Сборник решений и постановлений 1996-VI), в которых Суд признал нарушение права заявителя не свидетельствовать против себя. Правительство указывает, что по вышеупомянутым делам у органов власти были обоснованные подозрения о причастности заявителей к преступлениям, в то время как по настоящему делу национальные органы власти не обладали информацией о причастности заявителя к убийству г-жи К. до получения его письма от 15 февраля 2002 года.

44. Правительство утверждало, что следователь сообщил заявителю о его праве не свидетельствовать против себя, гарантированном Конституцией Украины. Кроме того, они отметили, что аргументы заявителя о принуждении к признанию необоснованны и что Суд признал неприемлемой жалобу заявителя по статье 3 Конвенции.

45. Относительно использования этого доказательства Правительство утверждало, что признание заявителя было подтверждено тем, что он описывал г-жу К., ее одежду, квартиру, ее отношения с родственниками и соседями и способ убийства и утверждал, что он узнал из газеты, будто г-жа К. хочет продать квартиру; вся эта информация соответствует информации, полученной милицией из других источников. По мнению Правительства, тот факт, что г-жа К. была убита предметом с режущим краем и что нож, который заявитель выдал милиции, соответствовал этому описанию, был дополнительным доказательством вины.

(b) Заявитель

46. Заявитель отметил, что поскольку он уже был задержан в связи с другим уголовным делом, следователю не нужно было предъявлять ему новое формальное обвинение в определенный период времени, чтобы обеспечить его задержание. Поэтому формальное обвинение заявителю было выдвинуто только после того, как обвинение получило от него все показания, необходимые, чтобы добиться его осуждения судом.

47. Заявитель утверждал, что, хотя у него был адвокат в другом уголовном деле против него, ему было отказано в участии адвоката в деле об убийстве г-жи К. Заявитель отметил, что он никогда не отказывался от права на адвоката и это не разрешается по закону при формальном обвинении, если существует возможность пожизненного лишения свободы (см. параграф 26 выше).

48. Заявитель утверждал, что без адвоката он пребывал в замешательстве относительно последствий его отказа от дачи показаний. Более того, протокол его допроса содержал четкое упоминание об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, в то время как право хранить молчание было упомянуто только в виде ссылки на соответствующее положение Конституции, что не может служить доказательством того, что это право было надлежащим способом разъяснено ему.

49. Заявитель отметил, что отказ от правовой помощи на этой стадии повлиял на справедливость всего процесса, учитывая то, что это признание послужило главным основанием для его осуждения. В этом последнем отношении, он утверждал, что его признание не содержало подробностей, которые не были бы известны милиции. Более того, место преступления не содержало каких-либо следов его присутствия там. Заявитель отмечает, что медицинское обследование установило, что повреждения на теле г-жи К. могли быть нанесены каким-либо предметом с режущим краем, в то время как не было доказательств, что для убийства г-жи К. был использован конкретный нож, найденный милицией у заявителя.

50. Наконец, заявитель утверждает, что в дополнение к вышеизложенным аргументам, его признание противоречит некоторым другим важным доказательствам по делу (см. параграф 21 выше).

2. Оценка Суда

(a) Общие принципы

51. Поскольку требования статьи 6 § 3 считаются частным аспектом права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 6 § 1, Суд будет рассматривать жалобу в соответствии с этими двумя положениями в совокупности (см., среди прочего, *Van Mechelen and Others v. the Netherlands*, решение от 23 апреля 1997 года, *Сборник* 1997-3, стр. 711, § 49)

52. В соответствии с практикой Суда, даже если главное назначение статьи 6, поскольку это касается уголовного дела, обеспечить справедливое судебное разбирательство «судом», компетентным разрешать «любое уголовное обвинение», из этого не следует, что эта статья не применяется к досудебным стадиям. Таким образом, статья 6 – особенно параграф 3 – может применяться до того как дело передано в суд постольку, поскольку справедливость судебного процесса может быть серьезно подорвана первоначальным несоблюдением этих ее положений (см. *Imbrioscia v. Switzerland*, решение от 24 ноября 1993 года, Серия А № 275, стр. 13, § 36). Как именно статья 6 §§ 1 и 3(с) должна применяться при досудебном расследовании, зависит от особенностей соответствующей процедуры и обстоятельств дела. Момент, с которого статья 6 применяется в «уголовных» делах, также зависит от обстоятельств дела, так как выдающееся место, которое в демократических обществах занимает право на справедливое судебное разбирательство, вынуждает Суд отдать предпочтение «существенной», а не «формальной» концепции «обвинения», предусмотренного статьей 6 § 1. Суд обязан смотреть сквозь видимость и исследовать действительное осуществление рассматриваемой процедуры (см. *Deweert v. Belgium*, 27 февраля 1980 года, § 44, Серия А № 35).

53. Суд также повторяет, что хотя право каждого обвиняемого в уголовном правонарушении на эффективную защиту адвоката, – если необходимо, то официально назначенного, – не является абсолютным, оно является одной из основополагающих черт справедливого судебного разбирательства (см. *Krombach v. France*, № 29731/96, § 89, ECHR 2001-II). Кроме того, статья 6 также может иметь значение до того, как дело передано в суд, поскольку справедливость судебного процесса может быть серьезно подорвана первоначальным ее

несоблюдением (см. *Imbrioscia*, цит. выше, § 36; и *Öcalan v. Turkey* [GC], № 46221/99, § 131, ECHR 2005-...). Как именно статья 6 §§ 1 и 3(с) должна применяться при досудебном расследовании, зависит от особенностей соответствующей процедуры и обстоятельств дела. Статья 6, как правило, требует, чтобы обвиняемый имел возможность воспользоваться помощью адвоката уже на первоначальной стадии допроса полицией. Право на защиту, в принципе, будет бесповоротно нарушено, если обличительные показания, полученные во время полицейского допроса без доступа к адвокату, используются для признания его виновным (*Salduz v. Turkey* [GC], № 36391/02, § 55, 27 ноября 2008 года).

54. Суд повторяет, что в соответствии со статьей 19 Конвенции его обязанностью является обеспечение соблюдения обязательств, взятых на себя государствами – членами Конвенции. В частности, в его функции не входит рассматривать фактические или юридические ошибки, якобы совершенные национальными судами, если только это не нарушает права и свободы, защищаемые Конвенцией. Хотя статья 6 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не устанавливает никаких правил допустимости доказательств, что изначально является предметом национального законодательства (см. *Schenk v. Switzerland*, решение от 12 июля 1988 года, Серия А, № 140, стр. 29, §§ 45-46, и *Teixeira de Castro v. Portugal*, решение от 9 июня 1998 года, *Сборник* 1998-IV, стр. 1462, § 34).

55. Относительно использования доказательств, полученных в нарушение права хранить молчание и не свидетельствовать против себя, Суд напоминает, что эти права являются общепризнанными международными стандартами, которые составляют сердцевину понятия справедливого судебного разбирательства в значении статьи 6. Их смысл состоит, кроме прочего, в защите обвиняемого от неправомерного принуждения со стороны властей, и, таким образом, в содействии избеганию судебных ошибок и достижению цели статьи 6. Право не свидетельствовать против себя, в частности, предполагает, что обвинение в уголовном деле старается доказать виновность обвиняемого, не прибегая к доказательствам, которые были получены путем принуждения или насилия вопреки воле обвиняемого (см., *inter alia*, *Saunders v. the United Kingdom*, цит. выше, § 68; *Heaney and McGuinness*, цит. выше, § 40; *J.B. v. Switzerland*, № 31827/96, § 64, ECHR 2001-III; и *Allan*, цит. выше, § 44).

(b) Применение вышеупомянутых принципов к данному делу

56. Суд сначала будет оценивать применимость статьи 6 к периоду расследования между 15 февраля 2002 года, когда заявитель сознался в убийстве г-жи К., и 25 февраля 2002 года, когда ему официально было предъявлено обвинение в преступлении.

57. Суд отмечает, что с первого допроса заявителя стало ясно, что он не просто дает свидетельские показания о преступлении, а по сути признается в его совершении. С момента, когда заявитель впервые сделал признание, нельзя утверждать, что следователь не подозревал о причастности заявителя к убийству. Наличие такого подозрения подтверждается тем, что следователь предпринял последующие шаги, чтобы проверить достоверность самоизобличающих показаний заявителя, и провел следственные действия, такие как воспроизведение обстановки и обстоятельств преступления, что обычно проводится с подозреваемым. По мнению Суда, положение заявителя было серьезно затронуто, как только начали расследовать подозрение в отношении него и собирать доказательства обвинения (см. *X v. the United Kingdom*, № 728/74, решение Комиссии от 11 мая 1978 года, Сборник судебных решений (DR) 14, стр. 27). Поэтому Суд приходит к заключению, что в обстоятельствах данного дела статья 6 была применима с 15 февраля 2002 года, когда он сознался в убийстве г-жи К., и отклоняет предварительные возражения Правительства.

58. Суд повторяет, что, особенно когда речь идет о пожизненном лишении свободы, интересы правосудия в принципе требуют юридического представительства (см. *Benham v. the United Kingdom*, no. 19380/92, § 61, 10 июня 1996 года). К тому же Суд отмечает, что украинское законодательство предусматривает обязательную юридическую помощь лицам, которым в случае осуждения грозит пожизненное лишение свободы. Таково было положение заявителя, поскольку он уже был обвинен в убийстве и обвинение во втором убийстве делало возможным наказание в виде пожизненного заключения (см. параграф 26 выше). Суд считает, что юридическое представительство заявителя в рассматриваемый период было необходимым в интересах правосудия.

59. Кроме того, несмотря на аргументы Правительства о том, что право заявителя хранить молчание защищалось национальным законодательством и что дурное обращение с целью получить признание не было доказано, обстоятельства дела наводят на мысль, что эти его показания были получены вопреки его воле. Хотя заявитель не доказал какого-либо физического принуждения со стороны следователя, то, что другой человек в ходе того же расследования также сознался в убийстве г-жи К. и отказался от своих показаний, заявив о принуждении со стороны того же следователя, может породить обоснованные сомнения относительно приемов следователя в данном деле. Кроме того, заявитель, которого предупредили об уголовной ответственности за отказ в дачи показаний и в то же время информировали о праве не свидетельствовать против себя, мог быть в замешательстве, как он и заявляет, в отношении ответственности за отказ от дачи показаний, особенно, при отсутствии

юридической помощи во время допроса. Также следует отметить, что хотя заявитель отказался от своих показаний во время судебного разбирательства, национальные органы обосновали его осуждение за убийство г-жи К., в решающей степени, если не исключительно, его самоизобличающими показаниями. Фактически эти показания не содержали какой-либо информации, которая не была бы известна следователям (в отличие от дела о похищении и убийстве С., в котором заявитель показал милиции место, где был спрятан труп), и были получены при невыясненных обстоятельствах и при очевидном нарушении права заявителя на защиту.

60. Вышеупомянутых соображений достаточно, чтобы привести Суд к выводу, что заявителю было отказано в справедливом судебном разбирательстве. Соответственно, имело место нарушение статьи 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

61. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

A. Вред

62. В отношении нематериального вреда заявитель требует 150 000 евро.

63. Правительство утверждает, что нет причинной связи между заявленным нематериальным вредом и рассматриваемыми нарушениями. Таким образом, оно считает, что это требование должно быть отклонено.

64. Суд отмечает, что если человек, как в настоящем деле, был осужден судом в результате разбирательства, которое не соответствовало требованиям Конвенции относительно справедливости, надлежащим способом исправления нарушения, в принципе, будет повторное судебное разбирательство, возобновление производства по делу или пересмотр дела по ходатайству (см. *Nadtochiy v. Ukraine*, № 7460/03, § 55, 15 мая 2008 года). Следовательно, Суд считает, что признание нарушения само по себе является достаточно справедливым возмещением.

В. Расходы и издержки

65. Заявитель также требует возмещения 2 500 евро в счет расходов и издержек, понесенных в связи с рассмотрением дела Судом.

66. Правительство считает, что это требование не подкреплено никакими документами и заявитель получил правовую помощь от Совета Европы. Таким образом, по их мнению, это требование должно быть отклонено.

67. В соответствии с практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только постольку, поскольку доказано, что они были действительно и неизбежно затрачены и разумны по размеру. В данном случае на основании имеющейся информации и вышеизложенных критериев Суд отклоняет это требование заявителя.

С. Пеня

68. Суд считает уместным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Присоединяет* к рассмотрению по существу возражения Правительства в отношении применимости статьи 6 к допросам заявителя в качестве свидетеля между 15 и 25 февраля 2002 года;
2. *Признает* жалобу по статье 6 §§ 1 и 3 Конвенции о том, что его осуждение в убийстве г-жи К. основывалось на доказательствах, полученных при нарушении его права хранить молчание и привилегии против самообличения и что ему препятствовали в осуществлении его права на защиту во время допроса на досудебном следствии в отношении убийства г-жи К. приемлемой и оставшуюся часть жалобы неприемлемой;
3. *Постановляет*, что статья 6 Конвенции применима в данном случае и, следовательно, *отклоняет*, предварительные возражения Правительства;
4. *Постановляет*, что была нарушена статья 6 §§ 1 и 3 Конвенции;

5. *Постановляет*, что признание нарушения само по себе является справедливым возмещением нематериального вреда, причиненного заявителю.
6. *Отклоняет* остальные требования заявителя в отношении справедливого возмещения.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 19 февраля 2009 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek Peer Lorenzen
Секретарь Председатель